

Ровно в три часа дня Гарри, шагнув через "флоу" в поместье Гринграсс, сразу же приземлился на пятую точку. — Черт! — проворчал он, поднимаясь и отряхивая пыль с брюк. В этот момент его уши уловили мелодичный женский смех, раздавшийся совсем рядом. Подняв взгляд, Гарри увидел Изабель, которая, хихикая, наблюдала за его неуклюжим появлением. — Извини, Гарри, — проговорила она, все еще не в силах сдержать улыбку. — Но это не самый изящный вход. — Думаю, это уже официально, — буркнул Гарри, — эта "флоу" меня просто ненавидит. Изабель снова рассмеялась, шагнула к нему и взмахнула волшебной палочкой. В мгновение ока, следы его падения исчезли. — На самом деле, есть один секрет, — сказала она. — С удовольствием покажу тебе его, когда мы вместе отправимся в старый отель "Мидланд Гранд", если не раньше. — "Мидланд Гранд"? — спросил Гарри. — Почему именно там? — "Мидланд" — это старый магловский отель, построенный практически на вершине вокзала Кингс-Кросс. Мы используем скрытый этаж и тайный задний вход в старом отеле как точку "флоу" для перехода на платформу. А потом останется только пройти по маггловской части станции к барьеру, ведущему на платформу 9 $\frac{3}{4}$. — О, — сказал Гарри. — Я об этом не знал. Пока они разговаривали, Изабель вела Гарри по лестнице на второй этаж. Затем она повернула направо и вошла в верхнее крыло, которое, по мнению Гарри, должно было находиться где-то над официальной гостиной. Остановившись у одной из дверей, расположенных справа от нее и, следовательно, в задней части поместья, она распахнула ее и провела Гарри внутрь. — Это твои комнаты на ближайшие несколько дней, Гарри, — сказала она. Войдя в комнату, Гарри увидел большую кровать с четырьмя столбиками, которая занимала центральное место в комнате. С одной стороны стоял небольшой письменный стол с лампой и стулом, а с другой — две двери. Изабель подошла к той, что находилась ближе всего к задней стене поместья, и открыла ее. Внутри Гарри увидел аккуратную ванную комнату с отдельной ванной и душем, туалетом и умывальником с зеркалом над ним. За другой дверью, расположенной на той же стене, что и дверь в ванную, находилась небольшая гардеробная. Гарри не верил, что весь его гардероб заполнит даже малую толику имеющегося пространства. — Теперь располагайся здесь и спускайся вниз, когда закончишь, — проинструктировала Изабель. — Мы с девочками сейчас на кухне за неформальным столом. — Спасибо, — сказал Гарри, когда пожилая женщина ушла. Он потянулся в карман и расстегнул сундук, положив его у изножья "своей" кровати. Открыв его, он достал переносной насест Хедвиг и установил его у окна. И наполнил миски с лакомством и водой для совы. Чтобы скоротать несколько минут, он распаковал свои туалетные принадлежности и перенес их в ванную. Закончив, он вышел из комнаты, спустился по лестнице на первый этаж и отправился на поиски кухни. Он решил, что она находится где-то рядом со столовой и, скорее всего, в задней части дома. Выйдя из своей комнаты наверху, Гарри сразу же спустился вниз и направился в столовую. Оттуда он услышал звуки голосов, доносившиеся через другую дверь, поэтому направился к ней и толкнул дверь. Его встретила вторая, меньшая по размеру столовая, противоположная стена которой была распахнута и показывала большую кухню. За столом сидели Изабель, Дафна и Астория. Как только Гарри просунул голову в дверь, Астория заметила его. С криком — Гарри! — она вскочила со стула, с разбегу преодолела несколько футов и обняла его. — С возвращением! — воскликнула она. Гарри с ухмылкой обнял её в ответ и сказал: — Спасибо, Астория. Хорошо, что я вернулся. Затем она отпустила его, взяла за руку и потащила к столу. Выдвинув для него стул рядом со своим, она скомандовала: — Садись! Усмехнувшись, Гарри сел. Он сел напротив Дафны, которая настороженно оглядывалась по сторонам. Изабель заговорила: — Мы как раз обсуждали планы на ближайшие несколько дней, Гарри, и нам нужно твое мнение. — Хорошо? — ответил Гарри. — Ты уже собрал все свои вещи для Хогвартса? — спросила она. — Да, ма... э... Изабель. Думаю, я уже готов, — ответил он. — По крайней мере, в списке, который я получил, не было ничего, что я еще не купил и не упаковал в дорогу. — А как насчет самого необходимого, чего нет в списке? Туалетные принадлежности; одежда не школьной формы для выходных; дополнительные перья, чернила и пергамент; лакомства для совы и тому подобное? — Да, я так думаю, — сказал Гарри. — Я не могу

придумать, что еще мне может понадобиться. Кивнув, она сказала: — Дафна считает, что ей может понадобиться несколько дополнительных принадлежностей, поэтому мы думаем заглянуть на Диагон-аллею сегодня днём, чтобы купить эти вещи. Вы можете пойти с нами, если хотите. Но ты не обязан, если не хочешь. — Нет, мне больше нечем заняться, — сказал он. — Может быть, я просто приду и помогу нести сумки, или что-то в этом роде. Улыбаясь, она сказала: — В мире волшебников нет необходимости в том, чтобы кто-то носил сумки, Гарри. Для этого существуют уменьшающие чары и карманы. Однако завтра днем мы планируем отправиться в мир маглов. А поскольку там мы не можем уменьшать сумки, то нам всегда нужны носильщики сумок, пока мы не сможем зайти куда-нибудь в "Даму", чтобы уменьшить их. — Тогда я всегда могу просто составить компанию, — сказал Гарри, слегка пожав плечами. — Это если никто не возражает... — Конечно, нет, — ответила Астория. — Кроме того, мы можем увидеть там моих друзей. Они будут очень завидовать, если увидят меня с тобой. Гарри улыбнулся веселой девушке, а затем обратился к Дафне. — А что насчет тебя, Дафна? Ты не возражаешь, если я присоединюсь к тебе в твоей поездке на Диагон-аллею? С полувздохом девушка ответила: — Нет. Затем она немного выпрямилась и сказала: — Но учти, возможно, я встречу там свою самую близкую подругу Трейси Дэвис. Она будет учиться на нашем курсе в Хогвартсе, и ты, возможно, не захочешь быть рядом с нами, когда мы будем болтать. — Ничего страшного, — ответил Гарри, пожав плечами. — Если что, я могу и сам себя ограничить. Тебе нужны твои друзья и твои секреты, и я могу это уважать. На это Гарри получил еще один долгий взгляд от девушки и знающую улыбку от своей будущей тещи. На что Дафна полурыкнула: — Ты не можешь быть таким идеальным, никто не может. Ты притворяешься, я это чувствую. Вздохнув, Гарри сказал: — Моё воспитание было не таким, как в этих глупых книжках, якобы рассказывающих о моём детстве. Знаете такие, например, "Гарри Поттер и непослушный Нунду"? Когда девочка неохотно кивнула, он продолжил несколько грустным голосом: — Когда я рос у Дурслей... — Мне говорили всякую неправду о том, кто я такой, — начал Гарри, голос его звучал ровно, без эмоций. — Мне было отказано в дружбе, со мной обращались как с рабом, в то время как мой кузен, толстый кит, на моих глазах превращался в принца. В тот период я поклялся себе никогда даже не думать о том, чтобы пытаться управлять кем-то, если мне удастся вырваться из этой жизни. Ни словом, ни делом, ни мыслью. Просто не буду. — Когда я наконец попал в мир волшебников, или, вернее, вернулся в него, — продолжил он, — одним из первых моих открытий стало то, что я обручен по контракту с девушкой, которую никогда не встречал и о существовании которой до того момента даже не подозревал. Мне потребовалось немало времени, чтобы сдержать гнев и осмыслить ситуацию с точки зрения логики. Конечно, одним из первых выводов стало то, что девушка, хотя и знала обо мне и о контракте какое-то время, оказалась в такой же ловушке, как и я. И было бы мелочно и несправедливо с моей стороны привлекать ее к ответственности за это. — Кроме того, — Гарри сделал паузу, — поскольку контракт приковывал ее к одной из сторон ее жизни — ко мне как к жене и супругу, — я должен был позаботиться о том, чтобы все остальные стороны ее жизни были максимально свободными. Я поклялся это сделать. — И поэтому вы не услышите от меня попыток установить какой-либо контроль над вашей жизнью. Я сделаю все возможное, чтобы не перечить вам. Я сделаю все возможное, чтобы не только позволить вам жить своей жизнью, но и помочь вам в этом. Я готов, и, смею сказать, хочу разделить с вами свою жизнь. Надеюсь, что вы готовы сделать то же самое со мной. После того как он закончил свою явно эмоциональную речь, за столом на несколько мгновений воцарилась тишина. — Черт возьми, Поттер, — негромко сказала Дафна. — Почему ты должен быть таким чертовски благородным? Почему ты должен быть таким чертовски идеальным? — Следи за своим языком, Дафна, — сказала мать, хотя в словах не было никакого пыла. Было похоже, что она просто повторяет слова. — Я не знаю, что такое благородство, — ответил Гарри, пожав плечами. — Я просто знаю, как я хочу, чтобы другие вели себя по отношению ко мне, и стараюсь вести себя так же по отношению к другим. Кроме того, я знаю, что я не идеален. Немного поколебавшись, он сказал: — Когда я был маленьким, я получил сильный удар по голове. Мне было очень трудно

сосредоточиться на том, что я делал в тот момент. С тех пор мне трудно контролировать свой гнев. — Я рассказал учителю о своих проблемах с концентрацией внимания и управлением гневом, и он посоветовал мне научиться медитировать. Он сказал, что медитация для некоторых людей позволяет лучше контролировать свои эмоции, помогает сосредоточиться на мыслях, а также улучшает память. — Поэтому я пошел в школьную библиотеку, а затем и в публичную библиотеку, и стал читать книги на эту тему. Это привело меня к чтению других книг о контроле над собственным сознанием. Все это были маггловские методички. Из этих книг я узнал, что обладаю так называемой эйдетической памятью. Часть моей проблемы заключалась в том, что я мог вспомнить все. И что эти воспоминания были совершенно беспорядочными и насильно вторгались, или просачивались, в мое сознание. — Потребовалось некоторое время, но постепенно я смог научиться медитировать. Достигнув этого состояния, я попытался построить то, что Платон называл "дворцом разума". Это то, что использовали ораторы того времени для упорядочивания своих мыслей перед произнесением важной речи. Однако вместо того, чтобы построить дворец разума, подобный тому, что описывал Платон, я обнаружил, что могу построить дворец в своем сознании, который был ярко детализирован. — Затем я смог отсортировать свои воспоминания, которые появлялись в моем сознании в виде книг, и разложить их по библиотечным полкам в этом дворце. Чтобы достичь этой стадии, мне потребовалось много-много месяцев. Я также обнаружил, что этот процесс помог мне остановить вторжение в память, позволил мне открыть истинную силу эйдетической памяти и помог мне контролировать свой характер. — С того самого дня, как я начал изучать медитацию, я всегда искал книги о контроле над своим сознанием. Поэтому, когда почти шесть недель назад я впервые попал в мир волшебников и, зайдя в банк, обнаружил, что у меня достаточно денег, я заглянул во "Флуриш энд Блоттс", чтобы узнать, есть ли в магическом мире подобные книги. Конечно же, есть. И я начал с книги под названием "Введение в магию разума". Из нее я прочитал об окклюменции. — Это привело меня к книге по окклюменции и легилименции. Из нее я узнал, что я так преуспел в медитации и строительстве дворца разума, потому что я волшебник; и что такие вещи даются легче таким, как мы. Я также узнал, что могу изолировать ту часть своего сознания, где бурлит мой гнев — кстати, сейчас я вижу ее как кипящий гигантский котел — и смог отгородить ее от "ядра" меня, а также установить на нее некоторые основные средства контроля. — Теперь я могу почти сознательно следить за состоянием котла и имею возможность успокоить его содержимое. Но это постоянный процесс, и мне приходится постоянно выделять время для того, чтобы котел не переполнялся, чтобы гнев не брал надо мной верх. — Поэтому, к сожалению, я могу показаться довольно безэмоциональным, в то время как должен проявлять сильные эмоции. Некоторые из детей, где я учился в маггловской школе, думали, что я превращаюсь в робота, андроида, в нечто иное, чем человек. За это они меня немного дразнили. — Однако мне не всегда это удается. Бывают редкие случаи, когда мои эмоции почти берут верх. В такие моменты у меня раскалывается голова и появляется ощущение, что меня душат. Но я никогда ни с кем не буянил в такие моменты. Просто какое-то время я разглагольствую и буяню, пока мне не удастся сдержать свой гнев и успокоить этот котел. — Во-вторых, меня очень расстраивают люди, которые мне лгут. Когда я рос, мои тетя и дядя постоянно твердили мне, что я никчемный урод и что я должен благодарить свои счастливые звезды за то, что они дали мне жилье; что мой пьяный бомж-отец убил их с моей шлюхой-матерью в автокатастрофе. В этой же аварии, по их словам, — он приподнял бахрому, указывая на шрам на лбу, — у меня появился вот этот шрам. — В то время, до того как я смог упорядочить свои воспоминания, у меня часто возникали воспоминания о том времени, когда я был ребенком. — Гарри замолчал, его голос стал тише, в нем прозвучала боль. — Я помню, как меня били, как они кричали на меня, как унижали меня... — Он сжал кулаки, но быстро расслабил их. — Но я стараюсь не думать об этом. Я стараюсь жить настоящим. Время, когда я знал, что меня любят взрослые, было словно мерцающим, но туманным сном. Мужчина с волосами, похожими на мои, в очках-авиаторах, женщина с огненно-рыжими волосами и глазами цвета изумруда, которую я инстинктивно

чувствовал своей матерью, - все они были частью этого мира, который, казалось, растворялся в дымке забытья. — «До того, как я смог разложить эти воспоминания по полочкам, благодаря рассказам родных, я считал их всего лишь дневными грезами о том, как бы я хотел видеть свою жизнь. Ложью, которую я сам себе рассказываю», — признался Гарри, глядя на своих друзей. Однако, когда он смог разобраться в своих воспоминаниях, он понял, что лгали ему не они, а его родственники. Долгое время он не мог принять эту горькую правду, просто не хотел верить в то, что люди, особенно родные, способны на такую жестокость. — «Письмо из Хогвартса, которое я получил 26 июля, стало последним гвоздем в крышку гроба. Тогда я решил покинуть этот дом и найти мир волшебников. Мои воспоминания привели меня на Чаринг-Кросс-роуд и к Лиловому котлу. Это было лучшее решение, которое я когда-либо принимал», — закончил он, вздыхая с легкой горечью. — «Так что, как видите, я далеко не идеален, — сказал он, глядя на своих друзей. — Я просто делаю все возможное с тем, что у меня есть, и надеюсь, что этого достаточно». Гарри даже не заметил, как, пока он говорил, на столе перед ним появилась чашка чая. Он играл с ней, не замечая, что выложил больше, чем планировал. Но в то же время, он ощутил облегчение. Подняв глаза, он увидел Дафну, которая смотрела на него с сочувствием и печалью. Она протянула правую руку и сжала его левую в знак поддержки. Астория спрыгнула со стула, придвинула его ближе к Гарри и снова забралась на него, обхватив его сбоку. Она просто молча обняла его. Глубоко вздохнув, Изабель сказала: — «Что ж, думаю, мы можем честно сказать, что не ожидали этого услышать». Повернувшись, чтобы посмотреть на Гарри, она продолжила: — «Спасибо, что поделился с нами, Гарри. Очевидно, что тебе было трудно это сделать. Но столь же очевидно, что тебе было необходимо поделиться этим с кем-то. Я рада, что ты чувствовал себя достаточно комфортно, чтобы поделиться с нами». — «Мне очень жаль, Гарри, — тихо сказала Дафна. — Я вела себя с тобой как зверь, а тебе и так пришлось столько пережить». Немного смущенно пожав плечами, Гарри ответил: — «Как я уже сказал, я понимаю, почему ты так себя чувствуешь. Я не виню тебя за это». — «Нет, но я виню, — сказала она более твердо. — Теперь я лучше понимаю, что этот помолвочный контракт был не больше твоей вины, чем моей. Я обещаю впредь не сердиться на тебя за это». — «Спасибо», — мягко сказал Гарри. — «А теперь, я думаю, нам всем пора подышать свежим воздухом и отправиться на Диагон-аллею, — сказала Изабель, пытаясь разрядить обстановку. — Не знаю, как у вас, а у меня от шоппинга всегда поднимается настроение». И они четвером поднялись из-за стола и стали собираться в дорогу на Аллею.